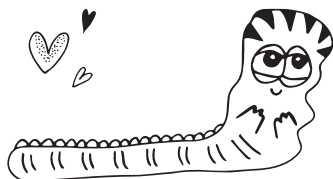

ОТ АПТОРА

Привет. Это та книга, которую я бы хотела прочитать сама. Щаз я вас буду смешить, пугать и щекотать буквами.

Честно говоря, я хотела написать вот такое вступление:

«КАКОЙ КОШМАР!!! ЗАЧЕМ ВЫ ЭТО ОТКРЫЛИ!!! ВЫКИНЬТЕ ЭТО НЕМЕДЛЕННО!!!»

Это книжка про страшилок и прочих шушерок, да непростая, а заколдованная. Теперь это все поползет, ползет из-под ваших кроватей и шкафов, потому что чтение работает как разблокировка.

В смысле — вы во все это не верите?!

(Стоит руки в боки, грозно топает ношкой и сопит.)

А зачем я тогда вам тут распинаюсь?

Ну и читайте, раз такие храбрые. И нечего мне потом письма писать:

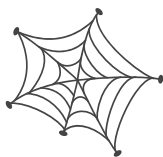
„Арефьева, заведи это все! Примагнить страшилок обратно к книжке!“

ФИГУЛЬКА!»

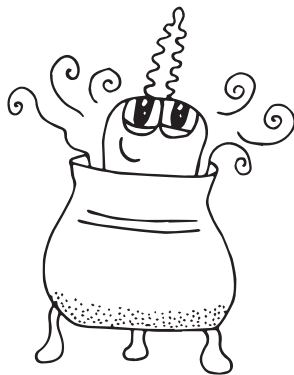

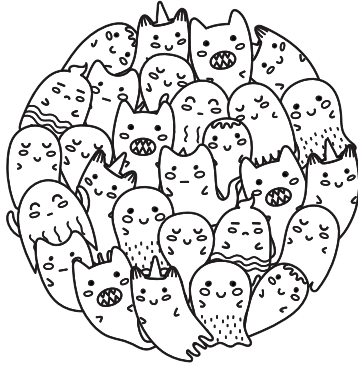
ГЛАВА ПЕРВАЯ

ШКОЛА СТРАШИЛОК

УРОК

Спальня. Полночь. Под кроватью открывается небольшой люк. В темноте слышится тихое хихиканье, шмыгание носом и стук маленьких копыт. Училка пересчитывает всех по рогам, потом для большей верности по хвостам. Учеников то на три меньше, то на шесть больше. Училка плюет и начинает урок:

- Так, мы с вами впервые на практическом заня...
- Мамачки-и-и-и.
- Просьба соблюдать тишину. Кто захочет упасть в обморок, привяжите к башке подушечку заранее, чтоб об паркет черепом не стучать. Кому дать подушку?
- Мне!
- И мне.
- И мне.
- Мама-ачки-и-и-и-и.
- Гадислав, возьми подушечку.
- Глазосверка Леопольдовна, мне не надо.
- Гадислав, я кому сказала. Иди сюда сейчас же, я тебе лично привяжу!

(Гадислав прячется за спины товарищей.)

— Мама-а-ачки-и-и.

— Так, засуньте подушку в пасть Всепожралу, чтоб он наконец замолчал. Итак, начинаем наше первое практическое занятие. Мы с вами находимся под кроватью у человека. Сейчас мы дождемся, когда он свесит конечность, и будем ее по очереди трогать. Всем понятно?

Все молчат и испуганно кивают. Всепожрал нервно жует подушечку. Так проходит 10 минут.

Училка:

— Так, что-то долго. Кто помнит, что надо сделать, чтобы человек высунул конечность из-под одеяла?

— Залезть к нему под одеяло и напукать?

— Чешипузка, очень-очень интересное решение, но опасное. Какие еще варианты?

— Потыкать когтем в матрас?

— Нашептать страшное в ухо?

— Притвориться котом?

— Побздывать комариком?

— Ой, двоечники! Вы чем на занятии слушаете? Надо подкрутить батарею в комнате, тогда он начнет потеть под одеялом и высовываться потихоньку.

В этот момент человек резко свешивает ногу с кровати и попадает Гадиславу по башке. Гадислав падает с громким стуком. Училка одними глазами говорит короткое плохое слово, поднимает Гадислава. Под глазом у Гадислава расплывается огромный фиолетовый синяк.

— Трогайте ногу, — шепчет училка и подталкивает учеников к ноге. Все послушно трогают.

— Гадислав, трогай.

— Не буду. Она мытая, меня тошнит от мытого.

— ГАДИСЛАВ!

— Не-а.

— Зажми нос и трогай!

Тут человек с закрытыми глазами сваливается с кровати, начинает шарить руками по полу и кискискать. Все прячутся кто куда, но человек успевает в последний момент сграбастать пухленького Всепожрала, крепко прижимает к себе, засыпает и храпит.

— Мамачки-и-и-и, — шепчет Всепожрал, проглатывая остатки подушечки.

Училка в панике убегает в потайной люк с криками: «Все пропало!»

Тем временем Шерсторыг забирается на кровать и начинает изо всех сил тащить Всепожрала из-под руки человека. В итоге просто выдирает из задницы товарища куски шерсти, падает на пол и очень удачно вонзается рожками в пол. Так и торчит вверх тормашками. Вздыхает.

Следующим вылезает Гадислав с фингалом, полный решимости спасти товарищей, но отвлекается на огрызок яблока под тумбочкой и, полностью очарованный куском засохшего фрукта, начинает его громко облизывать.

Следующей появляется Чешипузка, видит добычу Гадислава и устраивает драку, как настоящая девочка. У Гадислава появляется синяк под другим глазом. Без синяка остается только последний, третий глаз.

Училка минут пять грызет когти за дверцей люка, потом вспоминает, что она почетный педагог, берет себя в руки и возвращается.

Вытаскивает Шерсторыга из пола, разнимает дерущихся и в назидание им съедает огрызок. Забирается на кровать, хватая Всепожрала за ногу, свешивает свой длинный хвост и громко шепчет:

— Тяните!

Ученики тянут, Всепожрал выпуливается из-под руки человека, все радостно обнимают его и бесшумно кричат: «Ура!»

И тут человек переворачивается на другой бок и подсовывает под голову вместо подушки училку. Ученики дружно сидят. У училки давно порвались все нервы в организме, поэтому она шепчет: «Все под контролем!» — и пробует самостоятельно выползти. Но голова у человека очень тяжелая.

Ученики начинают спорить, что делать дальше:

- Надо отрубить ему башку!
- Нет, давайте я укушу его за палец и все убежим!
- Нет, давайте позовем на помощь!
- Давайте бросим училку и прогуляем урок!
- Только попробуйте меня тут бросить, я вам всем двойки в четверти влеплю!

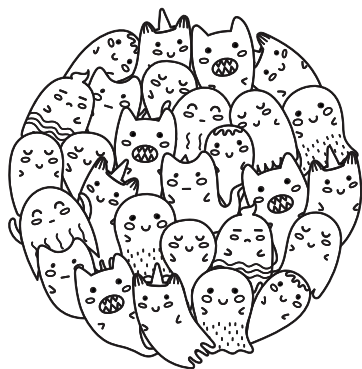
— Я знаю, что делать! — Гадислав решительно сует под нос человеку кончик своего хвоста, человек чихает, училку взрывной волной сносит под кровать. Следом за ней прыгают ученики.

От шока, нервов и удара об пол училка лежит без сознания. Ученики сбрасывают ее в люк, сами возвращаются, качаются на шторах, жрут пыль, грызут ножки кровати, гоняют кота.

До конца урока остается десять минут.

ФИЗ-РА

Следующим уроком была физ-ра. Маленькие страшилки быстро переоделись в короткие черные шортики, белые маечки и стали жевать чешки. Даже Гадислав переоделся, правда, в знак протеста надел шортики на башку. Он вообще был бунтарь.

В спортзале всегда был аншлаг и тишина, но не потому, что ученики перлись от предмета. Дело в том, что вел физ-ру великан Тимофей Леонардыч, бывший спецназовец и ваще очень суровый уважаемый страшил.

На завтрак он всегда кушал кашу из металлической мисочки, а потом весь день ходил и жевал эту мисочку. Вот как ты жвачку жуешь, так и он челюстями двигал. Немножко поскрипывал. Ученики делали ставки — получится у него выдуть из мисочки пузырь или не получится.

Леонардыч хмуро обвел взглядом класс. Два ученика при этом упали в обморок, трое обкакались, вокруг Гадислава появилось маленькое желтое озеро. Гадислав мысленно поаплодировал сам себе, гениально же было нацепить шорты на рога, теперь они сухие.

— Перекличка, — мрачно процедил сквозь клыки Леонардыч и скрипнул мисочкой.

— Ой, не нада-а-а-а, — прошептал кто-то. Кажется, это была Чешипузка.

— Арун! — начал Леонардыч.

— Здесь.

— Аллергия!

— Здесь.

— Афанасий!

— Здесь.

— Абнакадил!

— ...

Ученики тут же начали толкать в бока кого-то крохотного и тощего. Но он мужественно молчал.

— Абнакадил!

— ???

— АБ.КАКА.ДИЛ!

— Тимофей Леонардыч, я на «о». Я вам уже говорил, что я на «о-о-о-о-о-о-о», — заныл малютка Обнакадил, привычно помахивая над штанишками маленьким вентилятором и пшикая вокруг огромным дезодорантом. Он этот дезодорант носил на спине, как аквалангисты баллон с кислородом.

— Тиха!!! Не беси его!! — зашикали на него одноклассники. — А то опять будем без перерывов через козла прыгать!

— Ме-е-е, — покачал башкой козел, лизавший батарею в другом конце зала. Ему тоже не нравилась идея, что через него опять весь урок будут скакать. Это был очень-преочень смысленный животный. Старенький такой, лохматый. Числился в записях завхоза как «тренажер для поскакушек».

— Молодцы. Теперь как можно больше выпучиваем глаза и вращаем ими. Вправо-влево, вправо-влево. Вонючкин, еще раз засунешь свой вставной глаз в ноздрю Гадиславу, я вас обоих заставлю этот глаз проглотить по очереди. Причем ты будешь глотать вторым. Теперь вращаем правым глазом влево, а левым вправо. У кого больше трех глаз, все глаза с левой стороны считаем за левый, те, что справа, — за правый.

— Тимофей Леонардыч, давайте другое упражнение! — заныла Глазастик.

Она просто циклопом была и отличницей к тому же.

— Теперь крутим ножками, ручками, щупальцами, хвостиками и прочими выпирающими частями тела. Нам нужно как следует разогреться перед растяжкой, а то медкабинет сегодня закрыт. Клизма Градусниковна опять замуж выходит, отгул взяла.

Потом физрук особенно противно скрипнул мисочкой и сказал:

— А теперь шпагатики. Показываю один раз, — тут физрук подтянул к себе поближе бедняжку Обкакадила. — Очень прочно встаем на одну конечность того, кого мы тянем. А другую конечность резко закидываем себе на плечо. Вот так.

Но как только тощая ножка Обкакадила поехала вверх, ученик от страха выдал такую мощную зелено-бурую струю вони, что физрук только и успел простонать:

— Кхе-кхе! Окно-о-о-о-о-о! Откройте окно! — и рухнул без сознания на пол. Но скрипеть мисочкой не перестал.

— Простите, Тимофей Леонардыч, — сказал Обкакадил и попытался исправить ситуацию. Врубил свой огромный дезодорант на самую большую подачу и от души пшикнул учителю в морду.

— Ну ты и нафунял! — заржали ученики. И тут же заорали: «Не надо!!!»

Потому что добрый Обкакадил стал извиняться и направил свой баллон и в их сторону.

По спортивному залу, окутанному зелено-бурым облаком, медленно пополз дезодорантовый смерч.

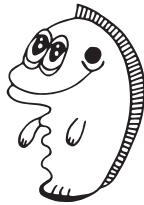
В эту минуту у обладавшей высокой интуицией работницы медкабинета Клизмы Градусниковны почему-то защемило в груди.

— То ли лифчик давит, то ли в школе что-то случилось, — подумала она.

Но жених тут же от души и с большой любовью врезал ей по физиономии сначала тортом, а потом и букетом. Ну такие у них свадебные традиции, что вы на меня-то смотрите. Не я это все придумываю.

Короче, на этом урок гибкости был закончен. И очень хорошо, да? Правда, весь класс заставили писать объяснительную, где они шатались целый час и почему пропустили урок пения. То есть воя.

А они совсем даже не шатались, а лежали очень смиренно вместе с физруком. И малютка Обкакадил тоже прилег рядышком. Он просто очень умный был и умел замечать следы. Так они и лежали, пока козел не открыл окно и не проветрил помещение.

УРОКИ А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!!!! ПРОСТИТЕ, МУЗЫКИ

Музыку у ночных страшил вела уважаемая профессор Сдохлиус. Такая тоненькая-претоненькая старушка, больше похожая на веточку. И были у этой «веточки» тонкие-претонкие длинные-предлинные ручки, а пальчики доставали почти до самого пола. Так что Сдохлиус могла завязать себе шнурки, не наклоняясь ваще. То ли ножки у нее были короткие, то ли просто какая-то организменная мамапамагите!!! ой, то есть аномалия. Но щелбаны этими пальчиками Сдохлиус раздавала с космической скоростью.

В некоторые моменты, когда она становилась боком к доске, ее совершенно переставало быть видно. Поэтому ученики ориентировались в основном на щелбаны и на голос. А голос у Сдохлиус был неожиданно густой и низкий, как будто вообще от другого учителя. Такой голос, как будто кто-то огромный говорил в бездонный колодец. Даже эхо иногда случалось. Правда, завистники говорили, что это

Сдохлиус носит за шиворотом парочку специально обученных ворон.

Кстати, ходили легенды, что она свой голос у кого-то сперла из оперных. Что было очень похоже на правду. Тем более Сдохлиус очень даже могла так поступить.

А знаете ли вы, как спереть голос? В черной-пречерной книге «Как печь пироги, колдовать и прочая дребедень» написано, что это долгий и весьма мучительный процесс. Нужно взять объект, голосом которого вы хотите обладать, обмотать его фольгой, потом положить ему на макушку жирного червяка и попрыгать вокруг него на одной ножке.

Записали? Теперь сотрите и забудьте.

Вы что, правда думаете, я сейчас вам весь рецепт просто так бесплатно выложу в общее пользование? Ага, щаз. Тем более я его сама не знаю.

(Говорит очень красивым бархатистым сопрано.)

Какова история профессора Сдохлиус? Давайте посмотрим, что можно найти в старых магических газетах. В тех, что еще шуршали и не вцеплялись в ваши рукава с криками: «Подпишись! Купи! Смотри рекламу!»

Всю жизнь Сдохлиус мечтала стать самым лучшим музыкантом в мире ночных кошмаров. Тренировалась как бешеная. Не спала ночами, днями, ваще, короче, не спала почти. Не один рояль в ключья расхреначила своими пальчиками.

И, собственно, достигла своей цели. Да не просто достигла, а совсем ее перелетела нафиг. Сила ее искусства не знала границ.

Как только она садилась за черный-пречерный рояль и просто открывала крышку, как в зрительном зале начинали валиться в обморок всякие нервные дамочки из смертных. К концу концерта большую часть зала увозили на скорой.

